

Егорова О.М.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
inyaz@yandex.ru*

Выражение эпистемической модальности немецкими модальными глаголами

Разработка лингвистической категории модальности имеет вполне сложившуюся традицию. Вместе с тем исследовательский интерес к этой логико-грамматической категории не снижается вплоть до наших дней.

При рассмотрении модальности, нет общепринятой классификации модальных значений. G. Öhlschläger, T. Fritz и M. Hanowell предлагают эпистемическую и не-эпистемическую модальность, G. Helbig и J. Buscha – объективную и субъективную, G. Diewald – деонтическую и эпистемическую модальности и т.д.

При исследовании модальных глаголов германских языков большое внимание уделяется эпистемической модальности.

Эпистемическая модальность высказывания принадлежит к языковым достижениям человека. Ее достижение состоит в том, что выраженное пропозицией высказывание говорящего более или менее очевидно изображено в его истинности и ценности.

Лингвисты единодушны во мнении о заметной роли модальных глаголов в формировании категории модальности (G. Diewald, T. Fritz, M. Hanowell, G. Helbig, M. Krifka, G. Öhlschläger, F. Palmer). Согласно G. Öhlschläger, существование эпистемической способности значения принадлежит к определяющему признаку модального глагола, так как эпистемология модальных глаголов, представляет более комплексный процесс чем эпистемология модальных наречий как *vielleicht*. [2]. Из этого следует сделать вывод, что грамматическая многозначность эпистемических модальных глаголов не может полностью соответствовать эпистемическим модальным наречиям.

С помощью модальных глаголов говорящий сообщает не прямо истину для рассматриваемого содержательного плана по отношению к миру, как он его видит, а что он этого содержательного плана касается особым речевым фоном.

Речевой фон – это часть текстового и дискурсного знания. Он вкладывается в тексты и дискурсы автором или говорящим, воспринимаются получателем или участником взаимодействия и изменяются динамично в дальнейшем ходе событий. Речевые фоны в этом случае служат в качестве приводящих в действие и взаимодействие намерения говорящего.

Эпистемическая модальность в высказывании является факультативной, то есть появляется тогда, когда говорящий вербально или невербально выражает свою собственную или чужую точку зрения к содержанию [1].

Этот вид модальности базируется на модальной логике и касается ожиданий, при которых говорящий ориентируется на совокупность имеющихся у него в распоряжении знаний о подходящих предметах речи, т.е. можно говорить о наличии у высказывания эпистемического речевого фона.

Эпистемические речевые фоны поясняются часто частицами *wohl, sicher, nur, also* и т.д.

(1) (...) *mein Pfleger kann also gar nicht mein Feind sein.*[4]

(2) *Die Liebe einer Mutter zu ihrem Sohn etwa – ich weiß, Eduard steht dir nicht besonders nahe -, aber diese Liebe kann sehr innig, sehr leidenschaftlich sein, sie kann sich zart, aber deutlich von der Liebe zu einem Kinde des eigenen Geschlechts unterscheiden und doch keinen Augenblick aus den Schranken der Mutterliebe treten.* [4]

При эпистемической модальности считается, что мир, воображаемый говорящим (мир 2), совместим с тем, что известно в мире. Поэтому эпистемическая модальность часто ссылается на знания определенных лиц.

Существуют 3 типа оценки, которые характерны для эпистемической модальности, первый, который выражает неуверенность, второй указывает догадку/предположение видимой

очевидности и третий указывает предположение того, что, как правило, известно. Типологически их можно соответственно определить как Предполагаемый, Дедуктивный и Допускаемый.[3]

Эпистемическое применение модальных глаголов имеет важную дискурсивную функцию в теоретических статьях, но также и при ретроспективной реконструкции хода событий (например, криминалистическое объяснение) могут играть роль не только простые основанные на знании выводы, но и выводы на основе собственных или чужих выводов:

(3) Von Berlin bis Frankfurt braucht man mindestens 10 Stunden, er kann also um 3 Uhr nachts nicht mehr in Berlin gewesen sein. [4]

Приобретение модальными глаголами эпистемического значения позволяет говорить об изменении значений модальных глаголов, о изменении их функциональной нагрузки. В результате данных изменений модальные глаголы становятся многозначными и в зависимости от речевой ситуации или контекста взаимозаменяемы.

Литература

1. Арама В.Е. Интонация и модальность [Текст] / В.Е. Арама, А.М. Шахнорович. – М.: Российская академия наук, Институт языкознания, 1991. –110 с.
2. Öhlschläger G. Zur Syntax und Semantik der Modalverben im Deutschen [Текст] / G. Öhlschläger. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1989. – 270 S.
3. Palmer F.R. Mood and Modality [Текст] / F.R. Palmer. – Cambridge: University Press, 2001. – 236 p.
4. Zifonun G. Grammatik der deutschen Sprache. [Текст] / G. Zifonun, L. Hoffmann, B. Strecker.– 3 Bde. – Berlin, New York: de Gruyter, 1997 (= Schriften des Instituts für Deutsche Sprache). –S. 1882-1897